

Анна Степанова

Идеи Платона как мысли бога: генезис мысленного конструкта от стоиков к Антиоху Аскалонскому*

ANNA STEPANOVA

PLATO'S IDEAS AS THE THOUGHTS OF GOD: THE GENESIS OF MENTAL
CONSTRUCTION FROM THE STOICS TO ANTIOCHUS OF ASCALON

ABSTRACT. The article deals with the formation of those aspects of the teachings of Antiochus of Ascalon, which are associated with the statement attributed to him: "Forms are the thoughts of God". Stoics could have played the role of mediators between Plato, with his doctrine of Forms, and the Late Academy represented by Antiochus of Ascalon. The author discusses the most important concepts of the Stoic doctrine, *ἐννοήματα* and *νοήματα*. Considering the relationship between these terms and their dynamics shows that the main intermediary here could have been Cleanthes. Cleanthes was prone to irrational thinking and refused to interpret Forms as human thoughts, so it is in Cleanthes that one can find traces of understanding the Forms in the transcendental sense. Plato's conception did not develop linearly, but was influenced by the epistemology and theory of knowledge of the Stoics, especially Cleanthes, and later, already in the Fourth Academy, its vestiges were revealed in Antiochus. Moreover, Antiochus' statements about the role of the Ancient Academy in the development of Sceptical philosophy are shown to be not without foundation, and at the same time his comparison of Stoic reflection with Platonism is confirmed.

KEYWORDS: Antiochus of Ascalon, Cleanthes, Plato, Forms, thoughts of God, general concepts, Stoics.

Известно, что Антиох Аскалонский (ок. 130–68 гг. до н.э.) принадлежал платоновской Академии в пору близости ее учения скептицизму. При этом, заимствуя элементы учений Платона, Аристотеля и стоиков, он тем самым как будто доказывал спра-

---

© А.С. Степанова (Санкт-Петербург). a-step@mail.ru. Российский государственный педагогический университет.

Платоновские исследования / Platonic Investigations 16.1 (2022) DOI: 10.25985/PI.16.1.07

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-011-00349/19 «Скептическая традиция в античном платонизме».

ведливость выдвинутого им тезиса о живучести доктрины древней Академии. Исследователями указывается и на посредническую роль в этой традиции Полемона: «Давно известный факт, что Зенон был учеником Полемона, придает некоторое правдоподобие идее о том, что стоицизм в основополагающих моментах был обязан древней Академией»¹.

Но это лишь косвенное доказательство, указывающее на внешние условия, на интеллектуальную атмосферу, в которой развивались родственные по духу концепции. Возникает вопрос о том, что именно из имеющих отношение к Платону элементов стоического учения заимствовал и развил Антиох? Интерес исследователей преимущественно направлен на эпистемологию Антиоха, с акцентом на ее связь с гносеологией и эпистемологией стоиков: «Эпистемология, которую защищал Антиох, была в существенных чертах стоическая»². Гораздо меньше внимания уделяется теории идей Платона и ее возможной рецепции стоиками, идейное родство с которыми Антиох, по крайней мере, не отрицал. По-видимому, требуется комплексный подход при анализе источников и их интерпретации, поскольку существует очевидная связь между эпистемологией и теорией идей, как они представлены в учениях как стоиков, так и Антиоха. Существенным элементом теории, значимым для стоиков как в онтологическом, так и в эпистемологическом смыслах, была идея логической сущности мира. Эта сущность, согласно стоикам, корреспондирует со знанием, которое эту связь отражает через πρόληψις 'предчувствие, предзнание' и κοινὰ ἔννοια 'общие понятия'. Вместе с тем учение о мире сопряжено с понятием бога, стоическая теология если не входит в структуру физического учения, то тесно с ней связана. Божественная природа мира по определению разумна, она как бы запускает логический механизм, улавливаемый человеческим разумом сначала почти интуитивно, в виде предчувствий, своеобразного предварительного знания (πρόληψις), а за

---

¹ Allen 2020.

² Brittain 2012: 104.

тем в виде абстрактных общих понятий (*κοινὰ ἔννοια*). Цицерон сообщает об общей позиции стоиков относительно знания: «Они считали, что знание (*scientia*) выражается лишь в понятиях и в логических действиях духа (*animus*)» (Ас. 1.8.32). Учитывая декларируемую самими стоиками связность всех частей учения, восстановление его концептуальной логики в проекции, с одной стороны, доктрины Платона и, с другой, позиции Антиоха, представляется актуальной задачей. Возникает также вопрос о том, какова в поздний период существования Академии судьба этих представлений о божественной разумности мира с учетом их истоков.

В учении Антиоха теология, как и у стоиков, является частью физики, и обычно считают, что его представления о богах соответствуют концепциям именно стоиков. Однако трактат Цицерона «О природе богов» конкретного свидетельства не содержит, что вызвало у Дж. Диллона следующую реплику: «Очевидно, Цицерон не видит необходимости в отдельном изложении того, о чем учит Антиох, поскольку его воззрения мало чем отличаются от стоических»³. Что же касается мнения самого Антиоха, то Диллон замечает: «Антиох без колебаний приписывает стоическое учение о Космосе и Боге Древней академии»⁴. Здесь очевидное противоречие. Предположительно, Цицерон излагает теологическую доктрину на основании трактата Панэтия, но, тем не менее, это изложение можно квалифицировать как образец воззрения и самого Антиоха о богах. Наибольший интерес в контексте темы представляют взгляды Клеанфа. Согласно этому стоику, уже само созерцание природных явлений указывает на их разумность и, следовательно, на наличие ума (*mens*), или бога, определяемого как «божественный и неразрывный дух (*animus*)», управляющий этим сложным механизмом (Cic. *Nat. deor.* 2.13–15)⁵.

Если Антиох принимал позиции ранних стоиков в целом, то возникает вопрос, в чем же он следовал древней Академии, са-

---

³ Диллон 2002: 98.

⁴ Ibid.

⁵ Пер. М.И. Рижского.

тому Платону? Разъяснить ситуацию могут его представления об идеях. Согласно Антиоху, вечность идей состоит в свойстве всеобщности — в каждом уме они одинаковы. Здесь наблюдается явная параллель с общими понятиями стоиков, которые вечны и неизменны потому, что присутствуют во всех без исключения умах равным образом, как и общее представление о боге, объясняемое наличием основных концептов: «Базовыми принципами оказываются вышеупомянутые *ennoiai kai prolêpseis* — понятия и представления»⁶. Отголосок стоической концепции общих понятий очевиден, как и мысль об их не-трансцендентности. С другой стороны, известно, что Антиох отождествлял демиурга «Тимея» и мировую душу со стоической пневмой-логосом. При таком отождествлении, как замечает Диллон,

парадигма «Тимея» неизбежно оказывается именно содержанием ума логоса, совокупностью его «сперматических логосов», по образу которой создается этот мир⁷.

Представление парадигмы «Тимея» в качестве «совокупности идей», как полагает Диллон (и с его мнением можно согласиться), характерно для поздних платоников и перебрасывает мостик в мир трансцендентного. Диллон заключает:

Значит, «сперматические логосы» Антиоха также оказываются идеями в их «трансцендентном» и объективированном аспекте и приобретают статус «мыслей Бога». К сожалению, сам Антиох (словами Цицерона) не говорит об этом явно⁸.

Несмотря на существующую в данном пункте неопределенность и даже признаваемую исследователями загадочность, имеющиеся свидетельства Филона Александрийского и Сенеки заставляют предположить наличие данных представлений у Антиоха, но сохраняется вопрос об их генезисе. А. Лонг посвятил небольшой фрагмент своей работы обсуждению вопроса о возможной рецепции Антиохом из некоего источника концепта

---

⁶ Диллон 2002: 80.

⁷ Ibid.: 103.

⁸ Ibid.

«идея-форма» Платона, имеющего оттенок трансцендентности: «Формы, конечно, не являются понятиями, еще менее понятия происходят из чувств-перцепций⁹. Они представляют собой высшие реальности, существующие отдельно от наших мыслей... Предположение ряда исследователей об Антиохе как источнике этой идеи — перспективная гипотеза»¹⁰. Правда, к констатации данного факта Лонг ничего не добавляет.

Важным дополнением к обсуждаемому вопросу в контексте темы общих понятий стоиков, заинтересовавшей Антиоха, могут служить некоторые актуализированные им моменты учения Платона. В этом смысле примечателен фрагмент из «Федра»:

Место это занимает истинно сущая сущность, открывающаяся лишь кормчему души, уму, — бесцветная, безвидная, бесплотная, с ней связан род истинного знания. Поскольку мышление бога, (да и вообще всякой души, если она заботится о том, чтобы усвоить необходимое) питается умом и беспримесным знанием, то душа радуется, увидев, наконец бытие; созерцая истинное, она питается и блаженствует¹¹.

Ю.А. Шичалин при анализе данного фрагмента приводит цитату из «Софиста» 246a sqq., ссылаясь на ее контекст — дискуссию по вопросу о телесности либо бестелесности подлинной сущности; данный фрагмент представляет собой речь Чужеземца:

Одни все совлекают с неба и из области невидимого на землю, как бы обнимая руками дубы и скалы. Ухватившись за всё подобное, они утверждают, будто существует только то, что допускает прикосновение и осязание, и признают тела и бытие за одно и то же, всех же тех, кто говорит, будто существует нечто бестелесное, они обливают презрением, более ничего не желая слышать¹².

При этом Шичалин апеллирует к концепции Дж. Корнфорда который в своем анализе «Софиста» «задается вопросом о том, с

---

⁹ Это понимание противоречило представлениям ранних стоиков, но Сенека знал интерпретацию доктрины, которая превращала формы в мысли бога (см. *Ep.* 65.7).

¹⁰ Long 1986: 228.

¹¹ *Phdr.* 247cd. (пер. А.А. Глухова).

¹² *Sph.* 246b (здесь и далее пер. С.А. Ананьина).

кем нужно отождествлять сторонников теории форм... и отвечает, что в значительной степени это сам Платон, который теперь меняет свою точку зрения, признавая в идеальном мире становление»¹³. Приведем для уточнения рассуждения Корнфорда:

Кто эти сторонники форм? Очевиден тот факт, что каждая особенность их доктрины, которая описывается в некоторых деталях, может быть проиллюстрирована собственными более ранними работами самого Платона¹⁴.

В соответствующем фрагменте «Софиста» встречаем при определении действительно существующего термин *δύναμις*:

Я утверждаю теперь, что все, обладающее по своей природе способностью (*δύναμις*) либо воздействовать на что-то другое, либо испытывать хоть малейшее воздействие, пусть от чего-то весьма незначительного и только один раз, — всё это действительно существует. Я даю такое определение существующего: оно есть не что иное, как способность¹⁵.

Разъясняя суть критицизма Чужестранца в отношении сторонников теории форм, Корнфорд замечал: «Они приняли неизменность в качестве метки реального бытия и отнесли всякое изменение к миру становления»¹⁶. В развитие этих рассуждений, имея в виду спор Аристотеля с Платоном, Шичалин уточняет:

в Λ «Метафизики» (гл. VI: «Сам Платон не может сослаться на начало движения, которое он иногда предполагает, а именно на то, что само себя движет, ибо, как он утверждает, душа позже [движения] и [начинается] вместе со Вселенной») — реакция на «Федра», которого Аристотель сталкивает с «Тимеем»¹⁷.

---

¹³ Шичалин 1989: 86.

¹⁴ Cornford 1935: 242.

¹⁵ *Sph.* 247e. Ср. замечание Р.В. Светлова: «И слово „*δύναμις*“ как нельзя лучше подходит для обозначения того, что связано с различными типами иррациональности... Эта дискурсивная манера безусловно станет одним из источников будущего „скептического поворота“ в истории Академии» (Светлов 2020: 663).

¹⁶ Cornford 1935: 243.

¹⁷ Шичалин 1989: 86.

Шичалин отмечает при этом, что сопоставление с «Софистом» только свидетельствует о сложном сочетании ранних и поздних пластов в «Федре», но на самом деле важен и вопрос о том, насколько в цитируемом фрагменте из «Федра» представлена теория идей. По этому поводу А.А. Глухов, например, замечает:

Но на основании этого пассажа едва ли можно сделать вывод, что «новое», которое здесь впервые представляется «публике», — это «теория идей»¹⁸.

Всё же намек на теорию идей, безусловно, имеется. Вместе с тем можно утверждать, что анализируемые фрагменты текстов и разнообразие их интерпретаций свидетельствуют о сомнениях Платона и готовность признать возможность становления бестелесного. Аристотель лишь указывает на эти нестыковки у Платона, тем более относящиеся к разным диалогам и разным периодам его творчества, когда взгляды Платона могли меняться.

К вышеприведенным примерам и комментариям исследователей следует добавить, что наличие в представлениях Платона понятия о вместилище (χώρα) как пространственной протяженности, к которой не применимо понятие определенной величины, поскольку это уникальное пространство как бы подвижно, указывает как на признание возможности становления, так и на открытие им феномена воображения (в «Тимее» он говорит об образе, *Ti.* 52c)¹⁹. Немаловажно также, что свойства хоры у Платона соотносены с понятием трансцендентного. Один пример из «Тимея», акцентирующий момент трансцендентности в понимании Платона, указывает на источник искомой исследователями парадигмы «мысли бога»:

В «Тимее», относящемся, как считается, к позднему периоду творчества Платона, изображена грандиозная картина созидания мира богом-демиургом, который при этом сохраняет свою

---

¹⁸ Глухов 2017: 187.

¹⁹ О феномене воображения у стоиков см. Степанова 2012: 113.

обособленность по отношению к создаваемой им Вселенной. Согласно *Ti.* 28b–48e, 50c и др., «ум» (νοῦς) вечносущего, всеблагого бога-демиурга, взирая на вечный, неизменный, умопостигаемый «образец / первообраз» (παράδειγμα), создает в соответствии с ним космос, наделенный душой, в которой пребывает «ум». «Время возникло вместе с Небом» (здесь имеется в виду космос в целом) «из разума и мысли бога (ἐξ λόγου καὶ διανοίας θεοῦ)» (*Ti.* 37d–38c)²⁰.

В целом речь идет о признании специфической сферы мыслимого, о чем свидетельствуют и представления Платона о языке, сформировавшиеся в контексте теории идей. По этому поводу С. Никоненко пишет:

Платон в «Кратиле» учит о том, что язык (и конкретно — слово в языке) следует принципу строгого описания сущностей, которые, взятые сами по себе, имеют внелогическое существование (а в каком-то смысле и вообще существование вне сознания). Тем не менее, переходя к описанию наименования, Платон предполагает наличие особой сферы «мыслимого», или того, что мы можем помыслить, о чем можем сказать²¹.

Важно, что, судя по всему, Платон склонен был мыслить эту сферу не просто амбивалентно — в онтологическом и гносеологическом смысле, — но и как потенциально подвижную. Подобного рода рассуждения Платона перекликаются с высказыванием Хрисиппа, касающимся геометрических теорем, которые он сравнивал с идеями:

Ибо как идеи обнимают собой в ограниченных пределах становление безграничного количества вещей, точно так же теоремы описывают безграничное количество вещей в точно определенных местах (SVF 2.365)²².

Примечательно, что понятие «идея» рассматривалось в связи с парадигмой становления. Вместе с тем, как отмечалось выше,

---

²⁰ Тантлевский 2019: 159.

²¹ Никоненко 2019: 278.

²² Пер. А.А. Столярова.

Антиох в целом следовал стоическому мысленному конструкту о *κοινὰ ἔννοια* и, будучи склонен принимать в некоторых пунктах позицию Платона, трактовал их первоначально в духе идей, но существующих в умах людей. Спорным является как раз вопрос об источнике вышеуказанного мысленного конструкта Антиоха о мыслях бога. Дж. Диллон коснулся вопроса о критике Аристотелем платоновского трансцендентализма. Эту критику, как отмечает Диллон, не мог не учесть Полемон, отсюда его предположение о происхождении такой точки зрения (об идеях как мыслях бога) от Племона, а Антиох, как отмечает Диллон, «получается, не был первым в этом отношении»²³.

Это высказывание о Полемоне как предшественнике Антиоха является лишь догадкой, поэтому имеет смысл поискать и другие возможные источники концепции Антиоха. Восстановить мысленный ряд, в который органично вписался бы концепт Антиоха, помогает учение стоиков, а именно раздел теории познания, связанный с общими понятиями (*κοινὰ ἔννοια*). Получается, что *κοινὰ ἔννοια* — это ноуменальные аналоги семенных логосов, выступающих в их всемирном выражении. Что же позволяет высказать такое предположение? Ряд связанных между собой в смысловом отношении терминов. Согласно Стобею, последователи Зенона утверждали о термине *ἐννοήματα* ‘мысли’, что это не существа и не качества, но «как бы» существа и «как бы» качества — «призраки» (*φαντάσματα*) души, которые древние называли идеями (SVF 1.65).

Фрагмент указывает на актуализацию концепта иррационального. Ряд стоиков доказывали несуществование идей в духе Платона, относя их к разряду лектон²⁴, но, по-видимому, не все так считали: по крайней мере, Клеанф не отождествлял идеи с нашими мыслями, а напротив, считал их родовыми понятиями в духе Платона. Фрагмент Сириана свидетельствует об отношении к «идеям» греческих философов — Сократа, Платона, Парменида и пифагорейцев:

---

²³ Диллон 2002: 103.

²⁴ См. Степанова 1995: 77.

Так же, как эти божественные мужи не использовали «эйдос» для обозначения имен в обычном словоупотреблении (а именно так поступали Хрисипп и Архедем, а позже — многие из стоиков)... так и «идеи» у них — это вовсе не отвлеченные родовые понятия, как впоследствии утверждал Клеанф (Ὡς ἄρα τὰ εἶδη παρὰ τοῖς θείοις τοῖσι ἀνδράσιν οὔτε πρὸς τὴν χρῆσιν τῆς τῶν ὀνομάτων συνηθείας παρήγετο, ὡς Χρῦσιππος καὶ Ἀρχέδημος καὶ οἱ πλείους τῶν Ἑστωικῶν ὕστερον ᾤθησαν... οὐ μὴν οὐδ' ἐννοήματα εἰσι παρ' αὐτοῖς αἰδέα, ὡς Κλεάνθης ὕστερον εἶρηκεν) (SVF 1.494)²⁵.

Не ясно, понимал ли Клеанф идеи как мысли субъекта — всё зависит от того, как атрибутируется отрицание οὐδέ. Интерпретация этого поврежденного фрагмента зависит от способа перевода. Так, А. Пирсон относил его на счет не Клеанфа, а комментатора, и поэтому переводил так: «не следует идеи у Платона и т.д. трактовать как ἐννοήματα»²⁶. Л. Штайн отмечал, что стоики различали понятия ἐννοήματα и νοήματα, и на этом различии основывал свой перевод. При этом он указывал на полемизировавшего с Платоном Зенона, отождествившего родовые понятия (ἐννοήματα) с идеями, о чем свидетельствуют Аэтий — «Вслед за Зеноном стоики считали, что идеи суть наши мысли» (SVF 2.360), — и Стобей: «[Последователи Зенона] утверждают, что родовые понятия (ἐννοήματα)²⁷... суть воображения (φαντάσματα) души, а древние называли их идеями» (SVF 1.65). Штайн предположил, что стоики отождествили идеи как родовые понятия в понимании Платона с феноменами сферы воображения, представлений людей, и исходя из этого предложил такое толкование: «Клеанф... не хотел отождествлять родовые понятия с νοήματα»²⁸. Вместе с тем, поскольку Клеанф считал идеи эквивалентными родовым понятиям (ἐννοήματα), то он не мог их уподоблять понятиям ума, аб-

²⁵ Пер. А.А. Столярова уточнен: множественное число ἐννοήματα («отвлеченных родовых понятий») в связке с ιδέαи имеет принципиальное значение.

²⁶ Pearson 1891: 240.

²⁷ А.А. Столяров удачно переводит термин как «отвлеченные общие представления», но только если понимать их в значении вида, без учета родового отношения.

²⁸ Stein 1888: 293.

стракциям (νοήματα), поскольку был убежден в том, что только единичные эмпирические представления имеют достоверность²⁹. В самом деле, обратившись к свидетельству Цицерона о том, что, согласно стоикам, суть бытия познается через философскую абстракцию, следует сделать вывод, что если бы νοήματα отождествлялись с идеями, они оказались бы такими же малодостоверными источниками познания, как и идеи. Позицию стоиков в более поздний период может разъяснить трактовка «идей-мыслей» (ἐννοήματα) Хрисиппом:

Поэтому, поскольку они овладевают неразумными животными, они — только φαντάσματα, поскольку же становятся присущи нам и богам, то по признаку рода — это φαντάσματα, а по виду — ἐννοήματα (SVF 2.83).

Это различие по признаку «род — вид» как раз разъясняет актуализированную впоследствии (возможно, именно Антиохом) разницу между κοινὰ ἔννοιαи в роли ἐννοήματα (мыслей в уме человека) в качестве видового понятия и идеями как мыслями бога в качестве родового. А.А. Столяров относительно термина εἶδος, употреблявшегося стоиками, уточняет: «„Эйдос“ у стоиков обозначал вид по отношению к роду или просто разновидность, часть чего-то»³⁰.

Дж. Диллон, утверждая причастность к указанному мысленному конструкту Антиоха, тут же замечает: «мы не можем быть уверены в том, что он *первым* определил идеи как мысли бога. Эта концепция вполне может восходить и к Древней академии»³¹. Учитывая вышесказанное, резонно предположить, что эта концепция восходит к Антиоху через Клеанфа, что может дополнительно служить доказательством наличия актуальных рецепций платоновского учения в стоицизме, а возможно, и указывает на типологическое сходство идей разных мыслителей в их истории.

---

²⁹ Ср. Stein 1888: 295–296.

³⁰ Столяров 1998–2010: 1.173.

³¹ Диллон 2002: 103–104.

Следует отметить, что такова же тональность рассуждений современника Антиоха, стоика Средней Стои Посидония (135–50 гг. до н.э.): «Божество есть умный дух, пронизывающий всякую сущность, будь то земля, вода, воздух (ЕК 100)»³².

Приводимые выше примеры с обсуждением темы *ἐννοήματα* указывают на серьезную интеллектуальную работу, проводившуюся стоиками, проявившуюся в посвященных идеям Платона дискуссиях и интерпретациях в их среде и приводившую к выявлению разных смысловых оттенков в рассуждениях Платона. Заключительный аккорд в этих дискуссиях, связанных с трактовкой идей в качестве мыслей бога, и в итоговом синтезе — намеренном или произвольном — мог сыграть именно Антиох. Конечно, безоговорочные утверждения о представлении Антиоха относительно трансцендентности ума бога будут безосновательными (в связи с его общей пантеистической установкой), но, безусловно, был сделан первый шаг от тезиса имманентности к христианскому пониманию трансцендентного Логоса-Бога.

Таким образом, в известном смысле утверждения Антиоха о неискоренимой роли древней Академии в развитии скептической философии не лишены оснований, как и его сравнение стоической рефлексии с платонизмом. Сам Антиох успешно синтезировал платоновскую парадигму со стоической концепцией, привнеся в нее момент динамизма, а с учетом специфики мышления Клеанфа и Посидония — и элементы иррационализма, что и отразилось на именовании им идей мыслями бога. И это еще одно свидетельство специфики «скептического поворота»³³ в истории Академии, нелинейности пути философской мысли.

---

³² Хазина 2014: 108.

³³ Формулировка Р.В. Светлова.

Литература

- Глухов, А.А., пер. (2017), *Платон. Федр*. СПб.: Издательство РХГА.
- Диллон, Дж. (2002), *Средние платоники* (пер. Е.В. Афонасина). СПб.: Алетейя.
- Никоненко, С. (2019), “К вопросу о платонизме в теории логического языка”, *Платоновские исследования* 11.2: 276–296.
- Светлов, Р.В. (2020), “Математическая шутка из «Политика» и пределы рациональности в философии Платона”, *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 14.2: 666–673.
- Степанова, А.С. (1995), *Философия Древней Стои*. СПб.: Алетейя.
- Степанова, А.С. (2012), *Философия Стои как феномен эллинистическо-римской культуры*. СПб.: Петрополис.
- Столяров, А.А., ред. (1998–2010), *Фрагменты ранних стоиков*. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина.
- Тантлевский, И. (2019), “Концепция Вселенной как божественного «отпечатка» в «Тимее» Платона и в учениях средневековых еврейских мыслителей”, *Платоновские исследования* 10.1: 158–171.
- Хазина, А.В. (2014), “Рациональные основания религиозного опыта в философской концепции стоика Посидония”, *Труды нижегородской духовной семинарии* 12: 105–116.
- Шичалин, Ю.А. (1989), “Комментарий”, in Id. (ред.), *Платон. Федр. Перевод А.Н. Егунова*, 72–96. М.: Прогресс.
- Allen, J. (2020), “Antiochus of Ascalon”, in *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/antiochus-ascalon/>
- Brittain, C. (2012), “Antiochus’ Epistemology”, in D. Sedley (ed.), *The Philosophy of Antiochus*, 104–130. Oxford University Press.
- Cornford, Fr. (1935), *Plato’s Theory of Knowledge*. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co.
- Long, A.A. (1986), *Hellenistic Philosophy: Stoics, Epicureans, Sceptics*. University of California Press.
- Pearson, A.C. (1891), *The Fragments of Zeno and Cleanthes*. London: C.J. Clay & Sons.
- Stein, L. (1888), *Die Erkenntnistheorie der Stoa*. Berlin: Verlag von S. Calvary & Co.